

УДК 577.152.1.042

ТИРЕОИДПЕРОКСИДАЗА ЧЕЛОВЕКА: ИНГИБИРОВАНИЕ ОКИСЛЕНИЯ ИОДИД-ИОНА И 3,3',5,5'-ТЕТРАМЕТИЛБЕНЗИДИНА ФЕНОЛЬНЫМИ АНТИОКСИДАНТАМИ

© 2000 г. Е. Э. Гринцевич, В. В. Сенчук*, А. В. Пучкаев, О. И. Шадыро**, Д. И. Метелица#

Институт биоорганической химии НАН Беларуси, 220141, Минск, ул. Купревича 5/2, Беларусь;

* Белорусский государственный университет, биологический факультет, Минск;

** Белорусский государственный университет, химический факультет, Минск

Поступила в редакцию 25.02.2000 г. Принята к печати 18.05.2000 г.

Проведено сравнительное кинетическое исследование ингибирования процессов окисления иона Г поли(дисульфидом галловой кислоты) и окисления 3,3',5,5'-тетраметилбензидаина (ТМВ) 2-гидрокси-3,5-ди-*трет*-бутил-*N*-фениланилином (бутаминофеном) с участием тиреоидпероксидазы человека (ТПЧ) и пероксидазы корней хрена (ПХ). Процессы ингибирования охарактеризованы константами ингибирования K_i и стехиометрическими коэффициентами ингибиторов (f), означающими число радикальных частиц, гибнущих на одной молекуле ингибитора. Величины K_i окисления иодида поли(дисульфидом галловой кислоты) для ТПЧ и ПХ равны 0.60 и 0.04 мкМ, а коэффициенты f – 13.6 и 16.5, соответственно, что свидетельствует о регенерации полимерного ингибитора и его высокой эффективности. Величины K_i окисления ТМВ бутаминофеном равны для ТПЧ и ПХ 38 и 46 мкМ, а коэффициенты f , равные 1.33 и 1.47, свидетельствуют об отсутствии регенерации бутаминофена в этом процессе. Обсуждены механизмы ингибирования процессов окисления иодида и ТМВ с участием двух пероксидаз.

Ключевые слова: тиреоидпероксидаза человека; пероксидаза хрена; иодид, окисление; тетраметилбензидин, окисление; поли(дисульфид галловой кислоты); 2-гидрокси-3,5-ди-*трет*-бутил-*N*-фениланилин; антиоксиданты.

ВВЕДЕНИЕ

Тиреоидпероксидаза человека (ТПЧ) играет главную роль в биосинтезе гормонов щитовидной железы, катализируя подирование остатков тирозина с образованием иодтирозидов и иодтирозинов [1, 2]. По данным электрофореза, ТПЧ имеет молекулярную массу около 200 кДа и содержит в качестве простетической группы железопропорфирина IX. Несмотря на важную физиологическую роль окисления иодид-иона и иодирования тирозина с участием ТПЧ, механизм этих реакций изучен недостаточно: остаются нерешенными вопросы субстратной специфичности ТПЧ и количественной характеристики ее активности в окислении иодида и других потенциальных субстратов; отсутствуют систематические

исследования активации и ингибирования ТПЧ, хотя установлено сильное антииреоидное действие полиароматических и фенольных соединений, входящих в состав угля и сланцев [3]. ТПЧ легко подвергается воздействию самых разных ксенобиотиков – анилина и производных мочевины [4], сульфаниламидов, биотрансформация которых приводит к образованию высокотоксичных соединений [5]. Недавно нами показана биотрансформация аминобифенилов с участием солюбилизированной ТПЧ [6].

Практическая целесообразность изучения активации и ингибирования ТПЧ совершенно очевидна. Не менее важными представляются фундаментальные аспекты механизмов регуляции функциональной активности ТПЧ, расшифровать которые можно было бы с использованием ингибиторного анализа и сопоставления количественных параметров действия ингибиторов разной природы на ТПЧ и более изученные пероксидазы, в первую очередь, пероксидазу из корней хрена (ПХ). До сих пор важнейшими проблемами процессов иодирования с участием различных пероксидаз (ТПЧ, лактопероксидаза) остаются свя-

Сокращения: бутаминофен – 2-гидрокси-3,5-ди-*трет*-бутил-*N*-фениланилин; poly(DSGA) – поли(дисульфид галловой кислоты); ПХ – пероксидаза хрена; ТПЧ – тиреоидпероксидаза человека; ТМВ – 3,3',5,5'-тетраметилбензидин; ЩЖЧ – щитовидная железа человека; IniI – ингибитор радикальных реакций.

Автор для переписки (факс: (0172) 63-72-74; e-mail: enzyme@ns.iboch.ac.by).

зывание иодида с пероксидазами, стабильность окисления иодида и механизм этой реакции, роль неферментативных стадий в превращениях иодида, молекулы I_2 и тримера I_3 , а также кинетика и механизм межмолекулярного переноса иода на акцепторы различной химической природы – тирозин, тиронин, 3-иодтирозин, индол, пиррол и многочисленные фенолы [7, 8].

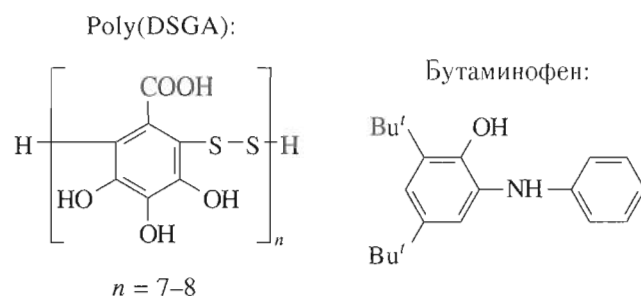
Недавно методами кристаллографического анализа, ^1H - и ^{127}I -ЯМР-спектроскопии изучено связывание иодида с пероксидазой *Arthromyces ramosus* [9]: иод локализуется у входа в доступный канал с дистальной стороны гема и располагается между двумя пептидными сегментами на расстоянии 12.8 Å от гемового железа. Начиная с ранних работ и до сих пор считается, что ион I^- окисляется по двухэлектронному механизму до иона I^+ (или молекулы I_2) [8, 10–12]. В то же время показано, что ароматические амины и разнообразные фенолы связываются с пероксидазами на некотором расстоянии от гемовой группы в гидрофобном канале апофермента, а само пероксидазное окисление ароматических субстратов происходит по одноэлектронному (радикальному) механизму в две стадии: с первой молекулой субстрата реагирует Комплекс I и превращается в Комплекс II, который реагирует со второй молекулой субстрата с регенерацией исходного фермента [7, 10–12].

Таким образом, пероксидазное окисление иодида, с одной стороны, и ароматических субстратов – с другой, происходит по принципиально различным механизмам. По этой причине актуально сопоставление каталитических характеристик пероксидазного окисления I^- и ароматического амина в аналогичных условиях и ингибирования этих двух процессов одними и теми же антиоксидантами, например замещенными фенолами.

Недавно мы провели сравнительное кинетическое исследование окисления иодида и 3,3',5,5'-тетраметилбензидина (ТМВ) с участием ТПЧ и ПХ и изучили ингибирование этих двух процессов одним и тем же антиоксидантом – пропилгаллатом [13]. Полученные нами данные [13] свидетельствуют о том, что ингибирование пероксидазного окисления иодида и ТМВ пропилгаллатом представляет собой сопряженный процесс превращения субстратов (I^- или ТМВ) и фенольного ингибитора. При пероксидажном окислении иона I^- пропилгаллат может иодироваться ферментативным и неферментативным путем, что осложняет интерпретацию полученных данных. Для исключения этих осложнений мы использовали в качестве ингибитора поли(дисульфид галловой кислоты). Молекула этого полимерного ингибитора не имеет свободных положений в ароматических кольцах для атаки иодином-катионом I^+ , атомом

I^- или молекулой I_2 . Кроме того, poly(DSGA) – высокоэффективный ингибитор свободно-радикальных процессов [14] и сильно тормозит пероксидазное окисление ТМВ в разных средах [15, 16] и системах [17–19].

Для расширения круга ингибиторов пероксидазного окисления ТМВ в настоящей работе использован еще один фенольный антиоксидант – бутаминофен, обнаруживший высокую эффективность при торможении перекисного окисления липидов в общем гомогенате мозга крыс, намного превосходящую антирадикальную активность таких известных антиоксидантов, как природный α -токоферол и синтетический ионол (2,6-ди-*tert*-бутил-4-метилфенол) [20, 21].

Цель настоящей работы – сравнительное кинетическое изучение ингибирующих свойств поли(дисульфида галловой кислоты) в окислении иона I^- , бутаминофена – в окислении тетраметилбензидина с участием ТПЧ и ПХ в сопоставимых условиях. Главными количественными параметрами ингибирующей активности антиоксидантов в обоих процессах были константы ингибирования K_i и стехиометрический коэффициент ингибирования f , означающий число радикальных частиц, гибнущих на одной молекуле ингибитора. Определение f и K_i описано в “Эксперимент. части”.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

Ингибирование окисления иодид-иона поли(дисульфидом галловой кислоты). На рис. 1а представлены кинетические кривые накопления продукта окисления иодида (в терминах оптического поглощения I_3^-) в отсутствие ингибитора (1) и в присутствии возрастающих концентраций poly(DSGA) (2–7) при катализе процесса ТПЧ (1 мкМ). Видно, что при возрастающих концентрациях ингибитора проявляется период индукции в образовании продукта окисления иодида, а сам ингибитор отличается высокой эффективностью, так как при концентрациях 0.1–1.2 мкМ сильно тормозит, а при больших концентрациях полностью останавливает окисление 1.0 мМ иодид-иона.

В соответствии с теорией метода ингибиторов свободно-радикальных реакций в жидкой фазе

акад. Н.М. Эмануэля и сотр. [22–24], между продолжительностью периода индукции Δt и растущей концентрацией ингибитора наблюдается четкая прямопропорциональная зависимость (рис. 1б), из которой, как описано в “Эксперимент. части”, вычислена величина v_i/f ($3.63 \times 10^{-9} \text{ M c}^{-1}$), где v_i – скорость инициирования радикалов при стационарном протекании процесса в системе ТПЧ– H_2O_2 – I^- – InH . Сопоставляя эту величину с начальной скоростью окисления иодида в отсутствие ингибитора (v_0 $4.93 \times 10^{-8} \text{ M c}^{-1}$, см. таблицу) легко получить значение коэффициента f , которое соответствует числу радикальных частиц, гибнущих на одной молекуле poly(DSGA) – 13–14. Полученная величина f подтверждает высокую эффективность полимерного ингибитора в пероксидазном окислении иона I^- , которая еще более высока при окислении ТМВ с участием ПХ (таблица).

Аналогичный анализ кинетических кривых накопления I_3^- для процесса, катализируемого ПХ (рис. 2), показывает, что ингибитор в концентрациях 0.1 – 0.4 мкМ подавляет процесс, а зависимость между концентрацией poly(DSGA) и продолжительностью периода индукции нелинейна, что свидетельствует о сложном влиянии на фермент высоких концентраций ингибитора и продуктов его трансформации. Оценку f можно сделать только для узких интервалов концентраций ингибитора: при концентрации InH , равной 0.3–0.4 мкМ, по данным рис. 2б, v_i/f равна $0.025 \times 10^{-7} \text{ M c}^{-1}$, а так как $v_0 = 2.97 \times 10^{-7} \text{ M c}^{-1}$, коэффициент f равен 118.8, т. е. аномально велик. При концентрации $[\text{InH}] < 0.2 \text{ мкМ}$ $v_i/f = 0.18 \times 10^{-7} \text{ M c}^{-1}$ и $f = 16.5$.

Очень важно, в какой степени меняется скорость окисления иона I^- после израсходования ингибитора, т.е. после завершения периода индукции (рис: 1 и 2). На рис. 3а представлена зависимость v/v_0 от соотношения концентраций poly(DSGA) и ТПЧ, где v – начальная скорость ингибированной реакции после периода индукции: видно, что с увеличением соотношения $[\text{InH}]/[\text{белок}]$ величина v/v_0 монотонно снижается. На рис. 3б та же зависимость в координатах Диксона [25] представляет собой два линейных участка, разделенных точкой излома, приходящейся на концентрацию ингибитора ~1 мкМ. Такая зависимость может означать, что poly(DSGA) связывается с ТПЧ по двум центрам, отличающимся сродством к полимерному ингибитору. Легко показать, что в случае обратимого конкурентного ингибирования величина отрезка $[\text{InH}]^*$, отсекаемого на оси абсцисс прямой линии

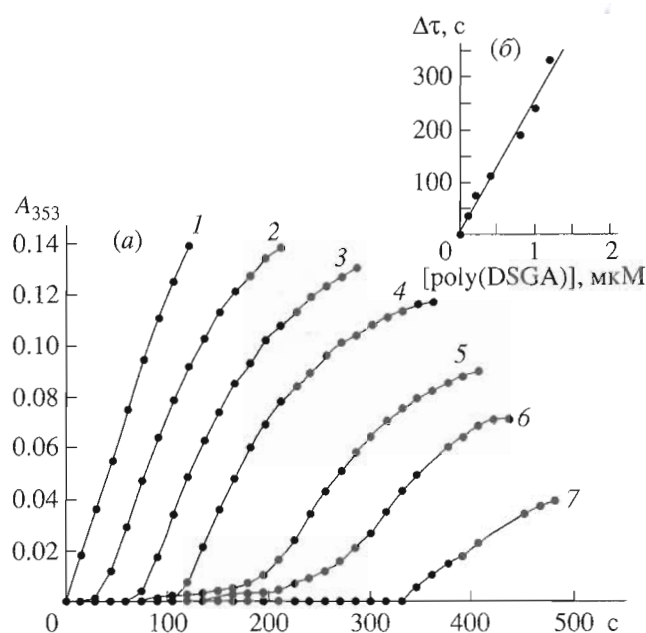

Рис. 1. Кинетические кривые образования продукта окисления иодида пероксидом водорода при участии ТПЧ (а) и зависимость периода индукции Δt от концентрации poly(DSGA) (б). Условия: буфер А, 25°C, 1 мМ ТПЧ, 1 мМ иодид, 1 мМ H_2O_2 , $[\text{poly(DSGA)}] = 0$ (1), 0.1 (2), 0.2 (3), 0.4 (4), 0.8 (5), 1.0 (6) и 1.2 (7) мкМ.

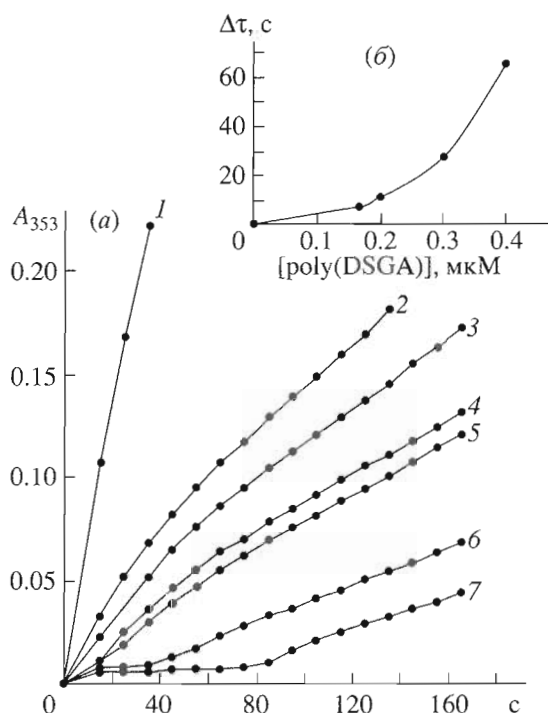

Рис. 2. Кинетические кривые образования продукта окисления иодида пероксидом водорода при участии ПХ (а) и зависимость периода индукции Δt от концентрации poly(DSGA) (б). Условия: буфер А, 25°C, 10 нМ ПХ, 1 мМ иодид, 1 мМ H_2O_2 , $[\text{poly(DSGA)}] = 0$ (1), 0.1 (2), 0.13 (3), 0.167 (4), 0.2 (5), 0.3 (6) и 0.4 (7) мкМ.

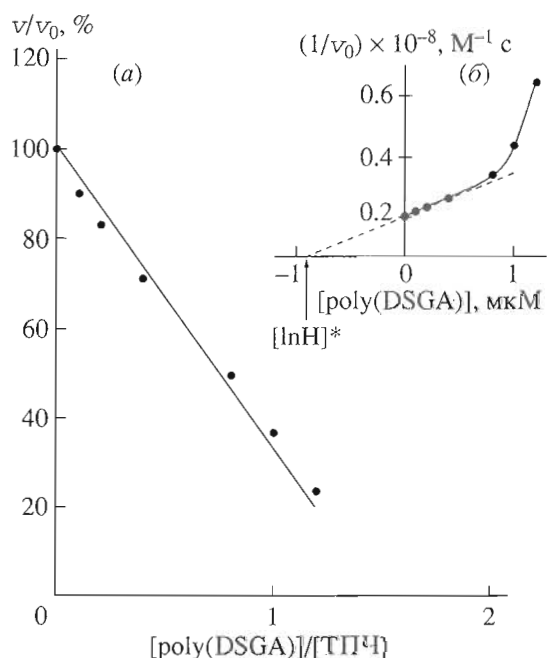

Рис. 3. Зависимости относительной скорости окисления Γ^- от соотношения $[\text{poly(DSGA)}]/[\text{ТПЧ}]$ (а) и обратной величины начальной скорости окисления иодида от концентрации ингибитора (б). Условия: буфер А, 25°C, 1 мкМ ТПЧ, 1 мМ KI и 1 мМ H_2O_2 .

ей в координатах Диксона, связана с константой ингибирования K_i соотношением (I) [25]:

$$[\ln H]^* = K_i([S]/K_m + 1), \quad (\text{I})$$

где $[S]$ – концентрация субстрата, а K_m – константа Михаэлиса в отсутствие ингибитора. С учетом то-

го, что концентрация ингибитора в эксперименте (рис. 3) составляла 1 мМ, а $K_m = 1.91$ мМ [13], из соотношения (I) получена K_i , равная 0.6 мкМ, что подтверждает высокую эффективность ингибирующего действия poly(DSGA) в окислении иона Γ^- с участием ТПЧ.

Результаты аналогичных экспериментов в присутствии ПХ представлены на рис. 4. Рассчитанное из соотношения (I) значение K_i составило 0.04 мкМ (при $K_m = 2.97$ мМ [13]). Таким образом, в сопоставимых условиях poly(DSGA) является более эффективным ингибитором окисления иона Γ^- при катализе реакции ПХ, чем при катализе ТПЧ.

Как следует из таблицы, аналог мономерного звена poly(DSGA) – пропилгаллат в процессах окисления иодида с участием обеих пероксидаз характеризуется меньшей ингибирующей эффективностью, чем полимерный ингибитор. Следует обратить внимание на различие операционной стабильности ТПЧ и ПХ при окислении Γ^- в присутствии poly(DSGA) : при соотношении $[\ln H]/[\text{белок}]$, равном 1 : 1, ТПЧ теряет 64% исходной активности, а ПХ – только 12% (рис. 3а и 4а). Таким образом, в одинаковых условиях, несмотря на большую молекулярную массу, ТПЧ более лабильна, чем ПХ.

Комплексообразование поли(дисульфида галловой кислоты) с ТПЧ и ПХ наглядно показано нами в данной работе. Ранее в нашей лаборатории методом тушения флуоресценции доказано взаимодействие poly(DSGA) с бычьим сывороточным

Кинетические параметры ингибирования окисления иодид-иона и 3,3',5,5'-тетраметилбензидина (ТМВ) с участием тиреоидпероксидазы человека и пероксидазы хрена

Ингибитор	Фермент	$v_0 \times 10^7, \text{M} \text{c}^{-1}$	$(v_i/f) \times 10^7, \text{M} \text{c}^{-1}$	$K_i, \text{мкМ}$	f	Литература
Пероксидазное окисление иодид-иона (25°C)						
Пропилгаллат	ТПЧ	1.13	1.210	0.90	0.93	[13]
Пропилгаллат	ПХ	2.90	0.700		4.14	[13]
Poly(DSGA)	ТПЧ	0.49	0.036	0.60	13.60	Данная работа
Poly(DSGA)	ПХ	2.97	0.180	0.04	16.50	
Пероксидазное окисление ТМВ* (20°C)						
Бутаминофен	ТПЧ	0.44	0.33	38.00	1.33	Данная работа
Бутаминофен	ПХ	2.22	1.51	46.00	1.47	
Пропилгаллат	ТПЧ	2.36	1.76	3.90	1.34	[13]
Пропилгаллат	ПХ	6.50	5.00	42.00	1.30	[13]
Галловая кислота	ПХ	18.24	5.70	13.30	3.20	[32]
Poly(DSGA)	ПХ	16.40	0.46	1.30	35.60	[15]
ANP	ПХ	8.34	26.0	160.00	0.32	[31]
Poly(ADSNP)	ПХ	10.72	4.00	18.00	2.68	[31]

Условные сокращения: ANP – 2-амино-4-нитрофенол; poly(ADSNP) – поли(2-аминодисульфид-4-нитрофенол).

* При пероксидазном окислении ТМВ величины v_0 удвоены, так как на образование спектрально детектируемого продукта реакции окисления ТМВ расходуется два катион-радикала $\text{TMB}^{+\cdot}$ [30].

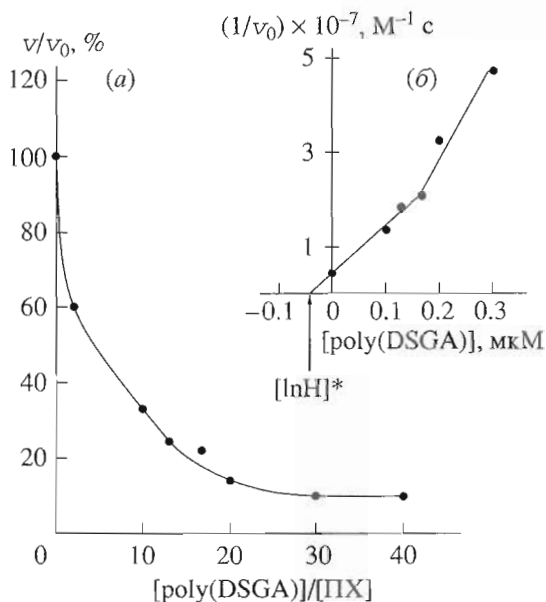

Рис. 4. Зависимости относительной скорости окисления Γ^- от соотношения $[\text{poly(DSGA)}]/[\text{PIX}]$ (а) и обратной величины начальной скорости окисления иодида от концентрации ингибитора (б). Условия: см. подпись к рис. 3; $[\text{PIX}]$ 10 нМ.

альбумином [26] и сывороточным альбумином человека. Прямое взаимодействие poly(DSGA) с каталазой изучено методом КД в дальней УФ-области и доказано изменением вторичной структуры каталазы при ее взаимодействии с полимерным антиоксидантом [27, 28].

Из спектров КД пероксидаз в УФ-области (200–260 нм) в отсутствие InH и в его присутствии (рис. 5) видно, что при соотношениях $[\text{PIX}]/[\text{InH}]$ 1 : 2.5 (а) и $[\text{ТПЧ}]/[\text{InH}]$ 1 : 1.25 (б) наблюдаются изменения молярной эллиптичности обоих белков. Изменения вторичной структуры обоих пероксидаз в присутствии poly(DSGA) анализировали с помощью программного обеспечения для обчета спектров КД [29] как описано в “Эксперимент. части”. Результаты обчета показывают, что в случае ПХ наблюдается некоторое уменьшение содержания α -спиральных участков (~3%). Таким образом, прямое взаимодействие поли(дисульфида галловой кислоты) с пероксидазами приводит к нарушениям вторичной структуры обоих белков (рис. 5), что не может не сказаться на их каталитической активности. Это подтверждается сильным снижением скоростей окисления ионов Γ^- после окончания периодов индукции, вы-

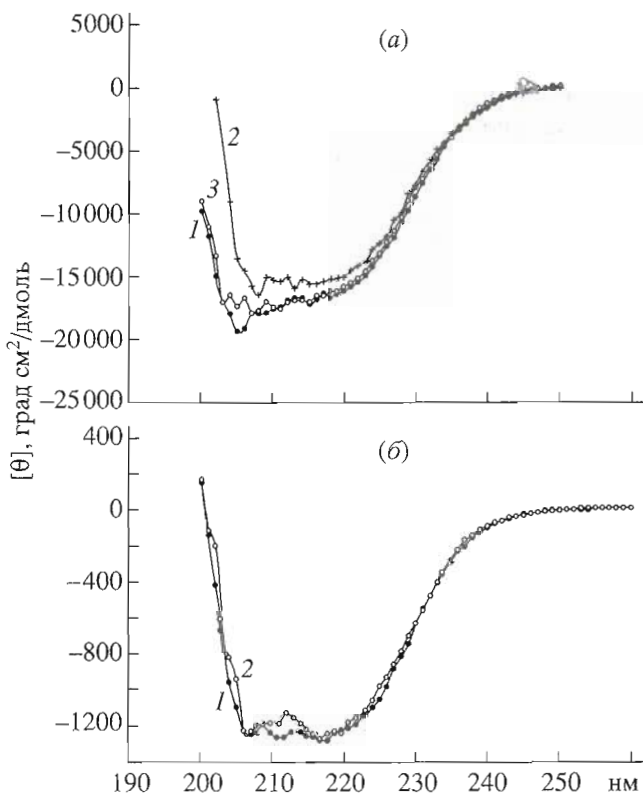

Рис. 5. Спектры КД ПХ (8.1 μM) (а) и ТПЧ (28.9 μM) (б) в отсутствие poly(DSGA) (1) и в его присутствии в концентрации 20.9 (2) или 2.38 μM (3). Условия см. в “Эксперимент. части”.

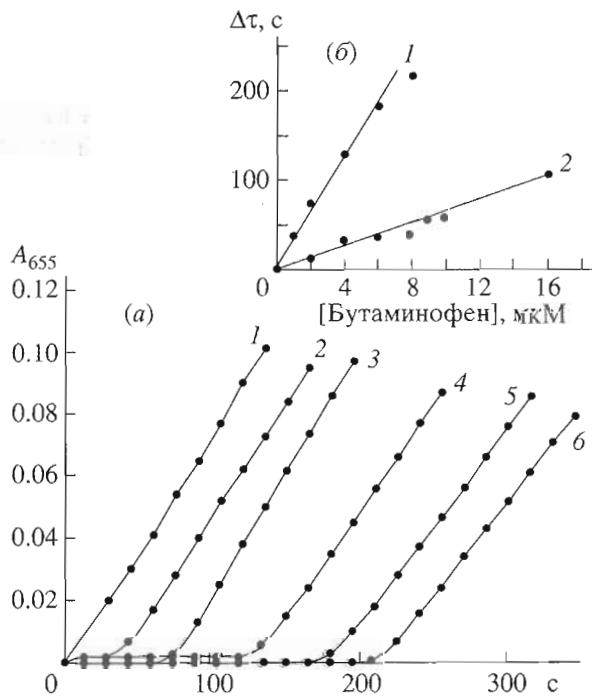

Рис. 6. Кинетические кривые образования продукта окисления ТМВ пероксидом водорода при участии 0.5 μM ТПЧ без бутаминофена и в его присутствии (а) и зависимость периода индукции Δt в накоплении продукта окисления ТМВ при участии 0.5 μM ТПЧ (1) и 0.15 нМ ПХ (2) от концентрации бутаминофена (б). Условия: буфер Б, 10% DMF, 20°C, 0.2 мМ ТМВ, 1 мМ H_2O_2 , $[\text{бутаминофен}]$ (а) 0 (1), 1 (2), 2 (3), 4 (4), 6 (5), 8 μM (6).

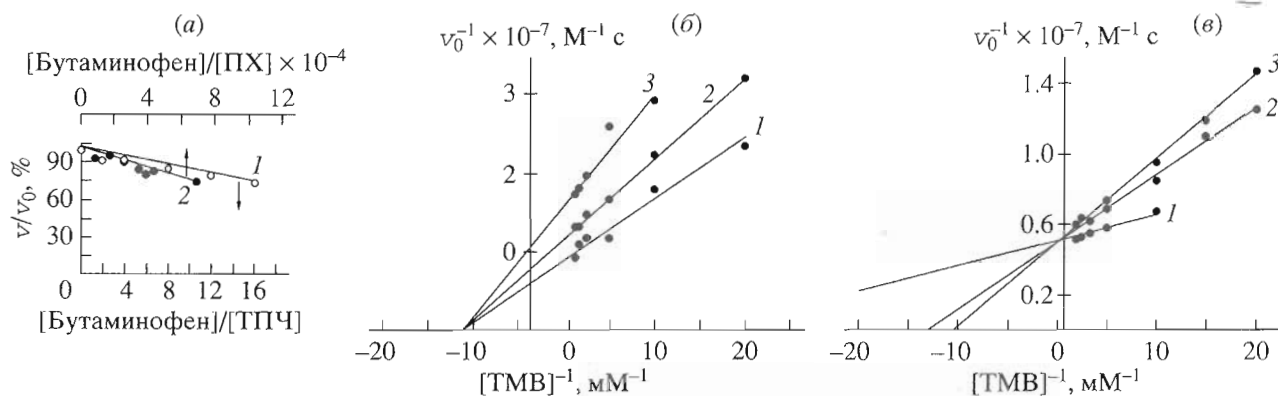

Рис. 7. Зависимость относительной скорости окисления ТМВ от соотношения [бутаминофен]/[ТПЧ] (1) и [бутаминофен]/[ПХ] (2) (а) и зависимость начальной скорости окисления ТМВ в присутствии ТПЧ (б) или ПХ (в) от его концентрации в координатах Лайнуивера–Берка. Условия: буфер Б, 10% DMF, 20°C, 0.5 мкМ ТПЧ (а, б), 0.15 нМ ПХ (а, в), 0.2 М ТМВ, 1 мМ H_2O_2 , [бутаминофен] – 0 (1), 13.3 (2) и 20 мкМ (3) (б, в).

званных присутствием и расходом InH в ходе пероксидазных процессов (рис. 3, 4).

Ингибирование бутаминофеном окисления ТМВ с участием ТПЧ и ПХ. Как показано нами ранее [13], кинетические параметры окисления I^- и ТМВ в присутствии ТПЧ соизмеримы, но эффективность фермента в терминах k_{cat}/K_m при окислении ТМВ в ~35 раз выше, чем при окислении I^- ; в случае ПХ k_{cat} окисления ТМВ в ~25 раз выше, чем k_{cat} окисления иодида. Пропилгаллат ингибирует все четыре процесса, причем наиболее эффективно окисление I^- с участием ТПЧ (K_i 0.90 мкМ, f 0.93) (таблица).

На рис. 6а показаны кинетические кривые накопления продукта окисления ТМВ при действии ТПЧ в отсутствие бутаминофена (1) и в его присутствии в возрастающих концентрациях (2–6). Процесс характеризуется наличием периодов индукции, продолжительность которых пропорциональна начальной концентрации ингибитора (рис. 6б, 1). По данным рис. 6а, вычислена величина v_0 , равная $0.22 \times 10^{-7} M s^{-1}$, которую для расчета коэффициента f необходимо удвоить, так как на образование одной молекулы продукта окисления ТМВ расходуется два катион-радикала $TMB^{\cdot+}$ [30]. Сопоставляя скорость иницирования радикалов v_i/f , вычисленную по данным рис. 6б ($0.33 \times 10^{-7} M s^{-1}$) с удвоенной v_0 , получаем коэффициент f , равный 1.33, т. е. с одной молекулой бутаминофена в условиях процесса реагирует 1–2 радикала.

Результаты аналогичных экспериментов с участием ПХ (рис. 6б, 2) позволяют рассчитать величину f , равную 1.47 (удвоенная $v_0 = 1.11 \times 10^{-7} M s^{-1}$) (таблица), т. е. стехиометрический коэффициент

бутаминофена в процессе окисления ТМВ с участием обеих пероксидаз мало отличается.

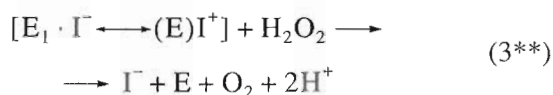
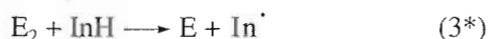
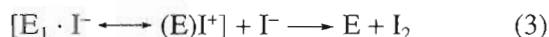
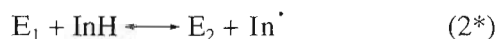
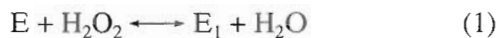
Из рис. 7а следует, что ТПЧ теряет около 25% начальной активности (зависимость 1) при соотношении $[InH]/[белок]$, равном 15 : 1, в то время как ПХ теряет 25% начальной активности только при соотношении $[InH]/[белок]$, равном 90000 : 1 (зависимость 2), т. е. в этом случае концентрация $InH \gg [ПХ]$ (более чем на 4 порядка). Таким образом из рис. 7а очевидно, что ТПЧ во много раз более лабильна при взаимодействии с бутаминофеном и продуктами его трансформации, чем ПХ в тех же условиях. На основании данных по ингибированию ТПЧ (рис. 7б) и ПХ (рис. 7в), оценены константы ингибирования бутаминофена, равные 38 и 46 мкМ соответственно (таблица).

Полученные нами экспериментальные результаты по ингибированию процессов пероксидазного окисления иона I^- поли(дисульфидом галловой кислоты) и окисления ТМВ бутаминофеном и пропилгаллатом [13], а также имеющиеся литературные данные о пероксидажном окислении иодида [7–13], ингибирующем действии фенольных соединений на пероксидазные процессы [15, 16, 31–35] и механизме пероксидазного катализа [7–12, 33, 36, 37] позволяют обсудить общую схему ингибирования пероксидазного окисления иодида, в которой приняты следующие условные обозначения: E – пероксидазы, E_1 и E_2 – Комплексы I и II пероксидаз, InH – ингибитор радикальных реакций фенольной или аминной природы, $PhOH$ – фенолы, $AmNH_2$ – ароматические амины, P_1 – продукт пероксидазного окисления иодида (I_3^-), P_2 – продукт пероксидазного окисления ингибитора (фенола или ароматического амина). Схема содержит ферментативные и неферментативные

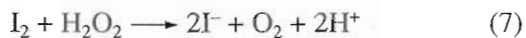
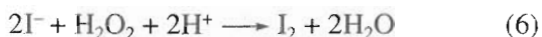
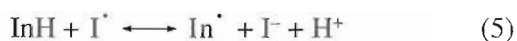
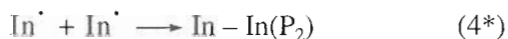
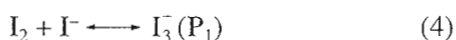

стадии окисления I^- , $AmNH_2$ и InH пероксидом водорода.

ОБЩАЯ СХЕМА ИНГИБИРОВАННОГО ПЕРОКСИДАЗНОГО ОКИСЛЕНИЯ ИОНА I^- И ТМВ
ФЕРМЕНТАТИВНЫЕ СТАДИИ

НЕФЕРМЕНТАТИВНЫЕ СТАДИИ

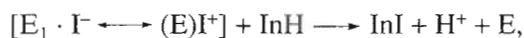
ТПЧ, ПХ и другие пероксидазы по реакции (1) с высокой скоростью образуют пероксидные комплексы ($k_1 \sim 10^7 \text{ M}^{-1} \text{ c}^{-1}$), которые распадаются по гетеролитическому механизму на воду и Комплекс I, являющийся сильным окисляющим агентом [7, 10, 37, 38]. Комплекс I реагирует по радикальному механизму со многими восстановителями, в числе которых фенолы и ароматические амины (реакция 2^*). Комплекс II (E_2) по радикальному механизму реагирует со второй молекулой амина или фенола по реакции (3^*). Последовательность реакций (1, 2^* , 3^*) доказана для подавляющего числа субстратов пероксидаз и называется классической схемой Чанса [39].

Особенность окисления иодида с участием ПХ, ТПЧ и некоторых других пероксидаз состоит в том, что по реакции (2) с высокой скоростью образуется комплекс $[E_1 \cdot I^- \rightleftharpoons (E)I^+]$, в котором происходит двухэлектронное окисление иодида, в результате чего возникает высокорекреационно-способный, связанный с ферментом иодиниум-катион, который, как сильный электрофильный агент, реагирует с другим ионом I^- по реакции (3) и распадается с образованием продукта окисле-

ния – молекулы I_2 и регенерированной формы фермента [8, 11, 12, 35, 38, 40]. В ранних работах [11, 38] считалось, что по классической схеме Чанса, т.е. по радикальному механизму, окисляется только 2% ионов I^- , а 98% иодида превращаются по двухэлектронному механизму (реакции 2 и 3). В настоящее время ясно, что это соотношение сильно зависит от pH среды.

Как следует из приведенной выше схемы ингибированного окисления I^- , сложный процесс из последовательно-параллельных реакций представляет собой сопряженное пероксидазное окисление иодида и ингибитора (InH). В ферментативной стадии этого процесса InH конкурирует с ионом I^- за Комплекс I (E_1) по реакциям 2 и 2^* . Иодиниум-катион по реакции (3) со вторым ионом I^- образует продукт окисления I_2 , а по реакции (3^{**}) разлагает пероксид водорода по псевдокатализному механизму [8], который реализуется при высоких концентрациях H_2O_2 и приводит к непродуктивному расходованию окислителя. По этой причине мы использовали в экспериментах максимально низкие концентрации H_2O_2 (1 мМ).

Очень важно отметить, что при использовании в качестве ингибитора $poly(DSGA)$ из-за особенностей его структуры в ферментативных стадиях процесса полностью исключена реакция иодирования ингибитора иодиниум-катионом, возможная для многих ингибиторов ароматической природы:

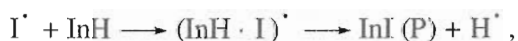
где InI – продукт иодирования ингибитора.

Большую роль в пероксидазном окислении I^- , а значит и в его сопряженном окислении с InH играют неферментативные стадии процесса. При достаточной и избыточных концентрациях I^- главным продуктом является тример I_3^- , образующийся по реакции (4): константа этого равновесия равна 714 M^{-1} [8, 41, 42], т. е. спектральная регистрация I_3^- полно и адекватно характеризует образование продуктов окисления иодида. По реакции рекомбинации радикалов ингибитора образуется продукт его окисления (реакция 4^*). В случае окисления ТМВ спектрально детектируемый продукт представляет собой образование “сэндвичевого” типа из двух катион-радикалов $TMB^{\cdot+}$ [30]. Очень важная роль принадлежит обратимой обменной реакции (5): в случае, если эта реакция идет слева направо, она обеспечивает регенерацию окисленного иона I^- , которая происходит, пока полностью не израсходуется ингибитор InH . Можно считать, что именно эта реакция, если она идет справа налево, обеспечивает регенерацию

ингибитора и объясняет высокие значения стехиометрических коэффициентов $f \gg 1$, полученные при окислении Г с участием ТПЧ и ПХ для поли(дисульфида галловой кислоты) и с участием ПХ для пропилгаллата (таблица).

При высоких концентрациях H_2O_2 и Г могут стать существенными неферментативные реакции (6) и (7), которые в совокупности представляют собой катализированной системой Г/ I_2 непродуктивный распад пероксида водорода по псевдокаталазному маршруту с образованием H_2O и O_2 [43]. Однако в присутствии обеих пероксидаз и при малых концентрациях H_2O_2 роль неферментативных реакций (6) и (7) относительно невелика.

Из-за структурных особенностей поли(дисульфида галловой кислоты) невозможны неферментативные реакции его иодирования атомом иода ($I^{\cdot}$) и молекулой I_2 , которые вполне могут происходить с другими ароматическими InH:

Ингибированное бутаминофеном пероксидазное окисление ТМВ должно быть рассмотрено как сопряженный процесс окисления ароматического амина ($AmNH_2$) и фенола ($PhOH$). Схема сопряженного окисления двух ароматических субстратов с участием ПХ детально обоснована и проанализирована в нашей лаборатории ранее [15, 16, 31, 32]: доказано, что пероксидазное окисление ТМВ по конкурентному механизму ингибируется галловой кислотой [32], ее полидисульфидом [15, 16], 2-амино-4-нитрофенолом и его полидисульфидом [31], а также пропилгаллатом [13]. При окислении ТМВ с участием ТПЧ пропилгаллат обнаруживает смешанный тип ингибирования и ингибирующую эффективность более чем в 10 раз превышающую ее уровень для ПХ [13] (таблица). К сожалению, детальное обсуждение связывания ТМВ, бутаминофена и пропилгаллата с ТПЧ в настоящее время невозможно, так как сведений о структуре ТПЧ и ее свойствах недостаточно, однако взаимодействие ПХ с ароматическими субстратами может быть рассмотрено более конкретно, так как прогресс в области белковой инженерии и расшифровки третичных структур пероксидаз растений в последние годы [36, 44, 45] дал возможность детализировать молекулярный механизм элементарных стадий пероксидазного процесса.

В случае ПХ доказано непосредственное участие в связывании и гетеролизе H_2O_2 дистального гистидина-42 [46] и дистального аргинина-38 [47] по реакции (1). Ясно, что бутаминофен, как и дру-

гие фенольные ингибиторы [15, 16, 31, 32], никак не могут повлиять на первую реакцию пероксидазного процесса. Доступ субстратов и/или ингибиторов в дистальную область пероксидаз осуществляется через канал, размеры которого могут лимитировать этот процесс: в случае ПХ в формировании канала участвует последовательность 138-LPAPFF-143, которая влияет на субстратную специфичность фермента [48, 49]. Бутаминофен и ТМВ, как и другие соединения ароматической природы (пропилгаллат и поли(дисульфид галловой кислоты)), конкурируют друг с другом за связывание с ТПЧ и ПХ в дистальной области, что определяет конкурентный тип ингибирования в случае ПХ для бутаминофена (рис. 7в) и других фенолов [13, 15, 16, 31, 32].

Связывание иона Г с ПХ полностью исключает его влияние на реакцию (1), так как иодид располагается довольно далеко от гема и никогда не входит в координационную сферу гемового железа [9, 10, 40]. Иодид и ингибиторы ароматической природы (poly(DSGA), пропилгаллат и др.) связываются по разным сайтам обеих пероксидаз и не могут конкурировать друг с другом при взаимодействии с ферментами. Конкурентный и смешанный тип ингибирования окисления иодида фенолами объясняется конкурирующими реакциями Г $^{\cdot}$ и InH с Комплексом I пероксидаз (см. схему процесса).

Заслуживает внимания анализ стехиометрических коэффициентов f , полученных в этой работе и ранее в нашей лаборатории [13, 15, 31, 32] (таблица). В большинстве случаев при использовании низкомолекулярных ингибиторов этот коэффициент меняется в пределах 1–2 или равен 3,2 для галловой кислоты при окислении ТМВ [32], т.е. молекулы ингибиторов взаимодействуют с одним – двумя или реже тремя радикалами, что характерно для огромного большинства фенольных или аминных антиоксидантов [50]. Пропилгаллат в окислении иодида с участием ПХ обнаружил значение f , равное 4,14 [13], что объясняется регенерацией фенольного ингибитора по реакции (5) (см. схему процесса). Полимерный ингибитор – поли(дисульфид галловой кислоты) во всех процессах с участием обеих пероксидаз обнаруживает коэффициенты $f \gg 1$ (таблица), что объясняется двумя причинами: во-первых, полимерная природа этого антиоксиданта обуславливает многократное увеличение f по сравнению с аналогами его мономерных звеньев – галловой кислотой и пропилгаллатом; во-вторых, реакция (5*) (см. схему процесса) идет в направлении $AmNH_2 + PhO^{\cdot} \longrightarrow AmNH_2^{\cdot} + PhOH$ и обеспечивает многократную регенерацию фенольного антиоксиданта. Доказательством того, что большие величины f

обусловлены неферментативными реакциями, являются их значения в процессах с участием как ПХ, так и ТПЧ: для каждой из пероксидаз и двух восстанавливающих субстратов (Г и ТМВ) в случае poly(DSGA) стехиометрический коэффициент всегда намного больше единицы (таблица).

Константы ингибирования K_i во всех случаях для полимерных ингибиторов ниже, чем для аналогов их мономерных звеньев, т.е. полимерные антиоксиданты всегда превышают по своей антирадикальной активности мономерные аналоги. Максимально эффективное ингибирование (самое низкое значение K_i) зарегистрировано для поли(дисульфида галловой кислоты) при окислении Г с участием ПХ (таблица): эффективность ингибирования этой же реакции с участием ТПЧ в 15 раз ниже.

В случае ингибирования бутаминаофеном окисления ТМВ при участии ТПЧ наблюдается изменение типа ингибирования от конкурентного к неконкурентному. На основании данных рис. 3б, ТПЧ, возможно, имеет два центра связывания, отличающихся сродством к фенольному ингибитору. Возможно, связывание продукта трансформации бутаминаофена по одному из этих центров, не препятствует связыванию ТМВ по другому, однако, приводит к резкому снижению скорости распада тройного комплекса E-S-In или к ситуации, когда этот комплекс вовсе не распадается. В таком случае, действие бутаминаофена сводится к снижению концентрации активной формы фермента и, как следствие, изменению максимальной скорости и постоянной K_m .

В ряде случаев при ингибированном пероксидазном окислении с участием ПХ и ТПЧ наблюдается изменение типа ингибирования от конкурентного к смешанному. Наиболее вероятной причиной этого может быть разный характер инактивации пероксидаз в ходе ферментативного процесса, связанный с образованием продуктов окисления ингибиторов и их взаимодействием с ферментами, что становится одной из причин снижения операционной стабильности биокатализаторов. Установлено, например, что две пероксидазы (ТПЧ и лактопероксидаза) необратимо ингибируются при окислении пероксидом водорода резорцина и его производных, в то время как инактивация ПХ при окислении тех же соединений не наблюдается [35]. Снижение операционной стабильности ТПЧ и лактопероксидазы, по мнению авторов работы [35], связано с возможной атакой радикалами резорцина функционально важных аминокислот в активных центрах ТПЧ и лактопероксидазы, что приводит к самоинактивации обоих ферментов. В нашей работе показано, что бутаминаофен в растущих концентрациях сильнее снижает активность ТПЧ, чем

ПХ (рис. 7а), на что указывают значения K_i : вероятно, радикалы бутаминаофена деструктурируют ТПЧ в большей степени, чем ПХ. Ранее нами показано [13], что пропилгаллат более активен в дестабилизации ТПЧ в ходе окисления Г и ТМВ, чем в инактивации ПХ. Самоинактивация ТПЧ под действием радикалов пропилгаллата является одной из причин смешанного характера ингибирования процессов окисления Г и ТМВ пероксидом водорода в отличие от ПХ, операционная стабильность которой много выше и снижается, как правило, в результате радикального распада пероксидных комплексов фермента [34, 51]. Операционная стабильность пероксидаз представляет особый интерес, так как сильно различается для разных пероксидаз в процессах окисления одних и тех же субстратов: при окислении двухатомных и трехатомных фенолов пероксидом водорода ТПЧ и лактопероксидаза сильно инактивируются, в то время как ПХ, миелопероксидаза, хлоропероксидаза и метмиоглобин (псевдопероксидаза) не инактивируются совсем или теряют операционную стабильность в небольшой степени [35].

На основании экспериментальных данных, полученных нами в этой работе и ранее, можно сделать некоторые существенные выводы.

Во-первых, многоатомные фенолы (поли(дисульфид галловой кислоты) и пропилгаллат [13]) с высокой эффективностью ингибируют реакции окисления ионов Г с участием ТПЧ и ПХ, что может быть одной из причин дисфункции щитовидной железы человека при токсическом воздействии на нее фенолов и других ароматических соединений.

Во-вторых, характер ингибирования окисления Г полифенолами чаще всего смешанный, что связано с конкуренцией иодида и ингибитора за активную форму пероксидаз – Комплекс I (E_1 в схеме процесса) и с возможной инактивацией пероксидаз (особенно ТПЧ) в ходе ферментативного процесса из-за взаимодействия фермента с продуктами окисления ингибитора; конкуренции иодида и полифенолов за связывание с ферментом не происходит, так как они взаимодействуют с совершенно разными сайтами пероксидаз.

В-третьих, фенолы (бутаминаофен) и полифенолы (пропилгаллат, поли(дисульфид галловой кислоты) и др.) с высокой эффективностью ингибируют пероксидазное окисление тетраметилбензидина с участием ТПЧ и ПХ по неконкурентному механизму в системе ТПЧ–бутаминаофен из-за снижения концентрации активной формы фермента, а в других случаях – по конкурентному и смешанному механизму, что связано с взаимодействием амина (ТМВ) и фенолов с одними и теми

же сайтами пероксидаз и конкуренцией амина и фенолов за активные формы пероксидаз – Комплексы I и II (E_1 и E_2 в схеме процесса) и с потерей операционной стабильности пероксидаз (особенно ТПЧ) из-за взаимодействия с феноксильными радикалами в ходе ферментативной реакции.

В-четвертых, во всех случаях ингибирующая эффективность полимерных антиоксидантов существенно выше, чем у аналогов их мономерных звеньев. По количественным характеристикам поли(дисульфид галловой кислоты) гораздо эффективнее, чем бутаминофен и пропилгаллат в процессах ингибированного пероксидазного окисления (таблица).

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНАЯ ЧАСТЬ

Реагенты. В качестве восстанавливающих субстратов обеих пероксидаз в работе использовали KI квалификации “х. ч.” Уральского завода химреактивов “Реахим” (Россия) и ТМБ фирмы “Serva” (Германия). В качестве окислителя применяли разбавленный пергидроль производства “Реахим” (Россия), определяя концентрацию H_2O_2 спектрофотометрически с использованием молярного коэффициента поглощения $\epsilon_{230} 72.4 M^{-1} cm^{-1}$ [52]. Применяли свежеперегнанный диметилформид (DMF), а также соли и основания марки “ч.” для приготовления буферных растворов: А – 0.05 М ацетатный буфер, pH 5.2, и Б – 0.05 М фосфатный буфер, pH 6.0.

Ингибиторы. Поли(дисульфид галловой кислоты) имел среднюю молекулярную массу ~1760, содержал в среднем 7.5 мономерных звеньев и был синтезирован по методике, детально описанной ранее [14].

2-Гидрокси-3,5-ди-*трет*-бутил-*N*-фениланилин (бутаминофен или InH) с молекулярной массой 297 был синтезирован по методике, подробно описанной в работе [20].

Ферменты. Очищенную тиреоидпероксидазу человека (ТПЧ, КФ 1.11.1.8) получали из послеоперационных гистологически классифицированных образцов щитовидной железы человека, любезно предоставленных нам проф. Е.П. Демидчиком (Научно-практический центр опухолей щитовидной железы Минздрава Беларуси, г. Минск). Субклеточные фракции щитовидной железы получали методом дифференциального центрифугирования. В качестве источника солюбилизированной ТПЧ использовали микросомальную фракцию клеток ЩЖЧ. Для очистки ТПЧ с использованием методики, описанной в работе [53], применяли комбинацию методов, используемых для получения различных мембранносвязанных гемопротеинов, включающих мягкую солюбилизацию ТПЧ неионным детергентом Твин-20, стабилизацию

глицерином и генином, фракционирование с использованием полиэтиленгликоля, гель-фильтрацию и диализ. Эффективность очистки использованных образцов ТПЧ была подтверждена данными электрофореза.

Концентрацию ТПЧ с оптическим показателем чистоты $RZ 0.9$ определяли спектрофотометрически, используя молярный коэффициент поглощения в максимуме полосы Core $\epsilon_{418} 121000 M^{-1} cm^{-1}$ [53].

Для сравнения с ТПЧ в процессе окисления I^- и ТМБ использовали пероксидазу хрена (ПХ, КФ 1.11.1.7) производства Биолар (Олайне, Латвия) с оптическим показателем чистоты $RZ 2.64$. Концентрацию ПХ определяли с использованием молярного коэффициента поглощения $\epsilon_{403} 102000 M^{-1} cm^{-1}$ [30, 33].

Пероксидазное окисление иона I^- в присутствии ингибитора poly(DSCA) и без него проводили в буфере А при 25°C в термостатируемых кюветах толщиной 1 см фотометра КФК-3 (Россия), снабженного цифровой индикацией оптического поглощения. В реакционную смесь общим объемом 1.5 мл вносили одновременно все компоненты кроме H_2O_2 и через 1 мин начинали реакцию добавлением раствора пероксида водорода. Конечные концентрации компонентов указаны в подписях к рисункам. За окислением иона I^- следили спектрально по накоплению продукта окисления в виде тримера I_3^- с максимумом поглощения при 353 нм. Скорости окисления I^- определяли по начальным линейным участкам кинетических кривых, используя для расчета молярный коэффициент поглощения тримера $I_3^- \epsilon_{353} 26000 M^{-1} cm^{-1}$ [8].

Пероксидазное окисление ТМБ с участием ТПЧ и ПХ проводили при 20°C в термостатируемых кюветах фотометра КФК-3 в буфере Б, содержащем 10% DMF по объему. Использование органического соразтворителя связано с ограниченной растворимостью ТМБ и бутаминофена в воде. Общий объем реакционной смеси составлял 1.5 мл, реакцию начинали добавлением H_2O_2 и следили за ней спектрофотометрически, регистрируя рост оптического поглощения продукта окисления ТМБ при 655 нм. Начальные скорости реакции определяли по линейным начальным участкам кинетических кривых роста A_{655} , используя при расчетах молярный коэффициент поглощения продукта реакции, равный при 655 нм $39000 M^{-1} cm^{-1}$ [15, 33].

Количественные характеристики эффективности ингибиторов. Для вычисления констант ингибирования в случае poly(DSCA) строили зависимости обратной величины скорости ингиби-

рованной реакции (v_0^{-1}) от концентрации ингибитора $[\text{InH}]_0$ (координаты Диксона) при фиксированной концентрации субстрата $[\text{S}]$ и графически определяли величину отрезка, отсекаемого по оси абсцисс прямой линией ($[\text{InH}]^*$). Тип ингибирования в системе ПХ-poly(DSGA) был определен по методу Диксона [25]. Поскольку в нашем случае $e_i/K_i > 0.001$ (e_i – полная концентрация фермента) poly(DSGA) является ингибитором с высоким сродством. По методу Диксона при построении графиков зависимостей v_0/v_i от $i_i/1 - (v_i/v_0)$ для разных концентраций субстрата, где v_0 – скорость реакции без ингибитора, v_i – скорость в присутствии ингибитора, а i_i – полная концентрация ингибитора, характер получаемых семейств прямых будет указывать на тип ингибирования. В случае ТПЧ возможно изменение типа ингибирования от конкурентного к смешанному из-за самоинактивации фермента в ходе реакции.

Для определения коэффициентов ингибирования f , означающих число радикалов, реагирующих с одной молекулой ингибитора, использовали теорию метода ингибиторов радикальных реакций Н.М. Эмануэля и сотр. [22–24], в соответствии с которой между продолжительностью периода индукции в окислении субстрата Δt , вызванного действием ингибитора, скоростью инициирования радикалов v_i и начальной концентрацией ингибитора существует зависимость (II):

$$\Delta t = f[\text{InH}]_0/v_i. \quad (\text{II})$$

По уравнению (II) можно вычислить v_i/f , т.е. оценить скорость инициирования радикальных частиц с точностью до коэффициента $1/f$. При стационарном режиме радикального процесса начальная скорость расходования субстрата v_0 практически равна скорости инициирования радикалов [24]:

$$v_0 \approx (v_i/f)f. \quad (\text{III})$$

Определив v_0 при пероксидазном окислении субстрата в отсутствие ингибитора и вычислив v_i/f по уравнению (II), легко получить величину f по уравнению (III). Предложенный Н.М. Эмануэлем и сотр. метод [22, 24] успешно апробирован нами для ряда ингибиторов пероксидазного окисления в разных средах [13, 15–17, 31, 32].

Спектры КД пероксидаз в присутствии поли(дисульфида галловой кислоты) и без него в УФ-области (200–260 нм) регистрировали на приборе "Jasco J-20" (Япония) в кювете толщиной 0.1 см при комнатной температуре. Концентрация ПХ в буфере Б составляла ~3 мкМ. Глицериновую фракцию ТПЧ переводили в буфер Б при 2–4°С и диализованный раствор ТПЧ центрифугировали 8 мин при 12000 об./мин. При определении КД-характеристик концентрация ТПЧ составляла ~20 мкМ. Для определения средней мол.

массы аминокислотного остатка ТПЧ использовали данные по ее аминокислотному составу [54]: получили величину 128.4 без учета гема, гликозидной части и фрагментов мембраны. Средняя мол. масса аминокислотного остатка ПХ составила 133.3 с учетом данных аминокислотного состава этого фермента [55]. Для анализа вторичной структуры обеих пероксидаз в присутствии ингибитора и без него использовали программное обеспечение для обсчета спектров КД [29].

БЛАГОДАРНОСТИ

Авторы выражают благодарность проф. Е.П. Демидчику (Научно-практический центр опухолей щитовидной железы Минздрава Беларуси, г. Минск) за предоставление послеоперационных образцов щитовидной железы человека и канд. хим. наук Ю.П. Лосеву (химический факультет Белорусского госуниверситета, Минск) за предоставление поли(дисульфида галловой кислоты).

Часть данной работы выполнена при финансовой поддержке "INTAS" (грант № 99-01768).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Туракулов Я.Х. Биохимия гормонов щитовидной железы. М.: Медицина, 1962.
2. Рачев Р.Р., Ещенко Н.Д. Тиреоидные гормоны и субклеточные структуры. М.: Наука, 1975.
3. Subrahmanyam V., O'Brien P. // Xenobiotica. 1985. V. 15. P. 859–871.
4. Capen C. // Progr. Clin. Biol. Res. 1994. V. 387. P. 173–191.
5. Subrahmanyam V., O'Brien P. // Chem. Biol. Interact. 1985. V. 56. P. 185–199.
6. Гринцевич Е.Э., Сенчук В.В. // Вестник Белорусского гос. ун-та. Серия 2. 1999. № 1. С. 39–43.
7. Саундерс Б.К. Неорганическая биохимия / Ред. Г. Эйхгорн. М.: Мир, 1978. Т. 2. С. 434–451.
8. Huwiler M., Burgi U., Kohler H. // Eur. J. Biochem. 1985. V. 147. P. 469–476.
9. Fukuyama K., Sato K., Itakura H., Takahashi S., Hosoya T. // J. Biol. Chem. 1997. V. 272. P. 5752–5756.
10. Ким Б.Б. Итоги науки и техники. Биотехнология. Т. 36. Биотехнология пероксидаз растений и грибов. М.: ВИНТИ, 1992. С. 126–146.
11. Bjrksten F. // Biochim. Biophys. Acta. 1970. V. 212. P. 396–400.
12. Dunford H.B., Cotton M. // J. Biol. Chem. 1975. V. 250. P. 2920–2932.
13. Гринцевич Е.Э., Сенчук В.В., Пучкаев А.В., Метелица Д.И. // Биохимия. 2000. Т. 65 (в печати).
14. Лосев Ю.П., Лосев В.И., Федулов А.С., Олешкевич Ф.В., Климович В.А., Бирюкова Н.М. Поли(дисульфид галловой кислоты) как биоантиоксидант: А. с. 1452087 СССР // МКИ 4 G 08 C 75/14, А 61 K 31/795. 1989. № 4. 3 с.

15. Карасева Е.И., Лосев Ю.П., Метелица Д.И. // Биохимия. 1997. Т. 62. С. 1255–1263.
16. Карасева Е.И., Метелица Д.И. // Биохимия. 1999. Т. 64. С. 68–75.
17. Русь О.Б., Пучкаев А.В., Лосев Ю.П., Метелица Д.И. // Журн. прикл. химии. 1998. Т. 71. С. 842–848.
18. Метелица Д.И., Арапова Г.С., Еремин А.Н., Лосев Ю.П. // Биохимия. 1999. Т. 64. С. 1420–1431.
19. Федулов А.С. Очаговые травматические повреждения головного мозга: клинично-экспериментальное обоснование применения антиоксидантов в комплексной терапии: Автореф. Дис. ... д-ра мед. наук. Минск: БелГИУВ, 1996. 36 с.
20. Масловская Л.А., Петрикевич Д.К., Тимощук В.А., Шадыро О.И. // Журн. общей химии. 1996. Т. 66. С. 1893–1898.
21. Мезен Н.И. Биохимические аспекты гипоксического повреждения нервной ткани и его коррекция производными многоатомных фенолов: Автореф. Дис. ... канд. биол. наук. Минск: Минский гос. мед. ин-т, 1998. 18 с.
22. Эмануэль Н.М., Денисов Е.Т., Майзус Э.К. Цепные реакции окисления углеводов в жидкой фазе. М.: Наука, 1965. 375 с.
23. Эмануэль Н.М. Кинетика экспериментальных опухолевых процессов. М.: Наука, 1977. 416 с.
24. Эмануэль Н.М., Бучаченко А.Л. Химическая физика старения и стабилизации полимеров. М.: Наука, 1982. С. 239–308.
25. Келети Т. Основы ферментативной кинетики. М.: Мир, 1990. С. 183–190.
26. Русь О.Б., Пучкаев А.В., Иванов А.И., Метелица Д.И. // Прикл. биохимия и микробиол. 2000. Т. 36. С. 36–47.
27. Еремин А.Н., Лосев Ю.П., Метелица Д.И. // Прикл. биохимия и микробиол. 1999. Т. 35. С. 252–261.
28. Еремин А.Н., Лосев Ю.П., Метелица Д.И. // Биохимия. 2000. Т. 65. С. 298–308.
29. Böhm G. CD Spectra Deconvolution. CDNN1. (Web: <http://bioinformatic.biochemtech.renihall.de/edun>)
30. Josephy P.D., Eling T., Mason R.P. // J. Biol. Chem. 1982. V. 257. P. 3669–3675.
31. Карасева Е.И., Никифорова Т.В., Лосев Ю.П., Метелица Д.И. // Биоорганич. химия. 1999. Т. 25. С. 665–672.
32. Карасева Е.И., Никифорова Т.В., Метелица Д.И. // Прикл. биохимия и микробиол. 2000. Т. 36 (в печати).
33. Метелица Д.И., Савенкова М.И., Курченко В.П. // Прикл. биохимия и микробиол. 1987. Т. 23. С. 116–124.
34. Метелица Д.И., Гирина Н.В., Карасева Е.И., Савенкова М.И. // Прикл. биохимия и микробиол. 1995. Т. 31. С. 617–624.
35. Divi R.L., Doerge D. // Biochemistry. 1994. V. 33. P. 9668–9674.
36. Газарян И.Г., Упоров И.В., Чубарь Т.А., Фечина В.А., Мареева Е.А., Лагримини Л.М. // Биохимия. 1998. Т. 63. С. 708–715.
37. Метелица Д.И. Моделирование окислительно-восстановительных ферментов. Минск: Наука и техника, 1984. С. 25–41, 158–164.
38. Yamazaki I., Yokota K. // Mol. and Cell. Biochemistry. 1973. V. 2. P. 39–52.
39. Chance B. // Arch. Biochem. Biophysics. 1952. V. 41. P. 416–425.
40. Adak S., Bhattacharaya D., Mazumder A., Bandyopadhyaya U., Banerjee R. // Biochemistry. 1995. V. 34. P. 12998–13006.
41. Alexander N.M. // Anal. Biochemistry. 1962. V. 4. P. 341–345.
42. Huwiler M., Kohler H. // Eur. J. Biochem. 1984. V. 141. P. 69–74.
43. Яцимирский К.Б. Кинетические методы анализа. М.: Химия, 1967. С. 100–111.
44. Газарян И.Г. Итоги науки и техники. Биотехнология. Биотехнология пероксидаз растений и грибов. М.: ВИНТИ, 1992. Т. 36. С. 4–54.
45. Schuller D.J., Ban N., van Huystee R.B., McPherson A., Poulos T.J. // Structure. 1996. V. 4. P. 311–321.
46. Newmeyer S.L., Ortiz de Montelano P. // J. Biol. Chem. 1996. V. 271. P. 14891–14896.
47. Rodriguez-Lopez J.N., Smith A.T., Thorneley R.N.F. // J. Biol. Chem. 1996. V. 271. P. 4023–4030.
48. Welinder K.G. // Curr. Opin. Struct. Biol. 1992. V. 2. P. 388–393.
49. Gazaryan I.G., Egorov A.M. // Adv. Mol. and Cell Biol. 1996. V. 15A. P. 59–68.
50. Denisov E.T. Handbook of Antioxidants: Bond Dissociation Energies, Rate Constants, Activation Energies and Enthalpies of Reactions. CRC Press, 1995. 256 p.
51. Еремин А.Н., Лутвинчук А.В., Метелица Д.И. // Биохимия. 1996. Т. 61. С. 664–679.
52. Справочник химика / Ред. Б.П. Никольский. М.: Химия, 1967. Т. 4. С. 919.
53. Doerge D.R., Takazawa R.S. // Chem. Res. Toxicol. 1990. V. 3. P. 98–104.
54. Banga J.P., Sutton B.J., Mahadevan D., Geoffrey J., Saldanha J.W., Odell E., McGregor A.M. // FEBS Lett. 1990. V. 266. P. 133–141.
55. Shannon L.M., Kay E., Lew J.Y. // J. Biol. Chem. 1966. V. 241. P. 2166–2171.

Human Thyroid Peroxidase: Inhibition of the Iodide Ion and 3,3',5,5'-Tetramethylbenzidine Oxidation by Phenolic Antioxidants

E. E. Grintsevich*, V. V. Senchuk**, A. V. Puchkaev*, O. I. Shadyro***, and D. I. Metelitsa*#

**Institute of Bioorganic Chemistry, Belarussian Academy of Sciences, ul. Kuprevicha 5/2, Minsk, 220141 Belarus*

***Belarussian State University, Department of Biology, Minsk, 220106 Belarus*

****Belarussian State University, Department of Chemistry, Minsk, 220050 Belarus*

A comparative kinetic study on the poly(gallic acid disulfide) (poly(DSGA)) inhibition of the iodide ion oxidation and on the 2-hydroxy-3,5-di-*tert*-butyl-*N*-phenylaniline (butaminophene) inhibition of 3,3',5,5'-tetramethylbenzidine (TMB) oxidation involving human thyroid peroxidase (hTPO) and horseradish peroxidase (HRP) was performed. The inhibition processes were characterized with the inhibition constants K_i and stoichiometric inhibition coefficients f , indicating the number of radical particles perishing on one inhibitor molecule. In the case of poly(DSGA), the K_i values for the I^- oxidation were 0.60 and 0.04 μM , and the coefficients f were 13.6 and 16.5 for hTPO and HRP, respectively, which evidences the regeneration and high effectiveness of the polymeric inhibitor. In the case of butaminophene, the K_i values for TMB oxidation were 38 and 46 μM for hTPO and HRP, respectively. The coefficients f were 1.33 and 1.47, respectively, to reveal that butaminophene does not regenerate. The inhibition mechanisms for I^- and TMB oxidation involving the two peroxidases are discussed.

Key words: human thyroid peroxidase; horseradish peroxidase; iodide, oxidation; tetramethylbenzidine, oxidation; poly(gallic acid disulfide); 2-hydroxy-3,5-di-tert-butyl-N-phenylaniline; antioxidants

---

To whom correspondence should be addressed; fax: (0172) 63-7274; e-mail: enzyme@ns.iboch.ac.by.

For the full text of English translation of this article, see *Russian Journal of Bioorganic Chemistry*, 2000, vol. 26, no. 11. It is also available (free) in PDF format through the Web Site <http://www.maik.rssi.ru/>.